

УДК 130.2

ПРИНЦИП ИСТОРИЗМА В ИССЛЕДОВАНИИ «ДУШИ КУЛЬТУРЫ»
E. F. Казаков

THE PRINCIPLE OF HISTORICISM IN THE STUDY OF "THE SOUL OF CULTURE"
E. F. Kazakov

В статье обосновывается правомерность рассмотрения «души культуры» в её историческом развитии. При этом автор опирается на идеи представителей «философии жизни». Доказывается, что «душа культуры» имеет сверхвременной и временной уровни. История предстаёт как инобытие «души культуры» в её непрерывной процессуальности.

The article substantiates the validity of considering "the soul of culture" in its historical development. The author bases on the ideas of the representatives of the "philosophy of life." It is proved that "the soul of culture" has a supratemporal and temporal levels. History appears as otherness of "the soul of culture" in its continuous processuality.

Ключевые слова: душа культуры, философия жизни, история, сверхвременное и временное, отчуждённое и первозданное, духовное, телесное, логическое и историческое.

Keywords: the soul of culture, philosophy of life, history, supratemporal and temporal, alienated and pristine, spiritual, physical, logical and historical.

Культура имеет свою историю. Предметом истории в самом широком смысле является эволюция культурных форм. Культура понимается как исторический феномен, как образ в мировой картине истории, как подобие и совокупность символов. Каждая культура, каждая эпоха создавали собственную картину души. Ее черты – символическое выражение идеи бытия. В развитии культуры выделяются различные этапы, связанные друг с другом, в том числе и отношениями преемственности.

Культура пролагает "путь души к себе самой", представая сменой форм, ведущей в конечном счете к их исчерпанию. В ходе исторического процесса происходит все большая дифференциация предметных достижений культуры, образуется многообразие ее форм. Для истории культуры свойственна не только стадиальная последовательность, но и цикличность, возврат к прежним формам для их доизживания. Если в "широком" значении слова понятие "культура" соотносимо со всем процессом становления душевной жизни, то в "узком" значении оно используется как выражение зрелости души, ее одухотворенности, целостности, упорядоченности (в противоположность понятию "цивилизация", используемому для обозначения нисходящей рассудочно-прагматичной линии душевной истории).

С точки зрения "философии жизни", душа находится в развитии, неся в себе не только настоящее, но также прошлое и будущее. Душевное развитие – это обусловленное изнутри изменение во времени, отличающееся непрерывностью, телеологической связью, способностью закреплять и возвышать жизненные ценности. Душа устремлена к "изживанию себя", ко всё более жизненной форме, к полноте духовных состояний. Представая единством действительного и возможного, душа несёт в себе своё будущее, оказываясь "больше" себя. В душевной жизни заранее задана её собственная, более высокая и совершенная, в сравнении с нею же самой, форма. Такой формой является "первозданная энергия ду-

ши", её духовная энталехия прежде всего (являющаяся "врождённой душевной связью", в отличие от приобретённых отчуждённых форм).

На основе идей "философии жизни" в культурологии начала XX века сформировалась "духовно-историческая школа". Метод последней представляет собой непосредственное постижение некоторой культурной (художественной) цельности и осуществляется путем "сопереживания", интуитивного проникновения в предмет и его интерпретации ("герменевтики"); "жизнь" понимается как духовно-историческая реальность, являющаяся с наибольшей полнотой в художественном творчестве. На оформление этой школы особое влияние оказала работа В. Дильтея "Построение исторического мира в науках о духе" (1910 г.), поставившая задачу раскрыть "историю духа" как историю образов.

Душа человека имеет как сверхвременной (дух, разум), так и "временной" (плотская энталехия души, "стихия душевной жизни") уровни. Изменчивость душевной жизни обусловлена как внутренними силами самой души, так и зависимостью её от телесных процессов. Основанием для генезиса является неоднородность души (духовное и плотское, адекватные её сущности и отчуждённые от неё состояния) и заключенная в её сущности интенция к единству. В душевной жизни человека можно выделить первозданный план (в его ставшем или становящемся состоянии) и отчужденный план. Оформление последнего составляет содержание нисходящей линии истории, становление первого – восходящей линии (В. Соловьев в этой связи, пишет о трёх видах совершенства: безусловно, сущее – в Боге; потенциальное – в душе; действительно становящееся – во всемирно-историческом процессе).

"Душа" в концепции О. Шпенглера, – это то, что подлежит осуществлению (то есть содержание душевной жизни имеет потенциальный характер); "мир" – осуществлённое (по Г. Зиммелью, это – объективировавшаяся душевная жизнь); "жизнь" – это

само осуществление (то есть, это – актуализирующаяся, становящаяся душевная жизнь; по Г. Зиммелью, это – "текущая живость" души; по В. Соловьеву, это – "всемирно-исторический процесс"). По О. Шпенглеру, душа развёртывает свой потенциал "из себя" (вопрос, почему он именно такой и как он там оказался, остаётся открытым). В душевной жизни есть и "безусловно сущее" (актуальное, духовное, "абсолютное", по Г. Зиммелю), и потенциальное, и становящееся (через процессы объективирования и переживания).

Основанием генезиса является то, что душа предстаёт как "потенциальная сущность". Человек – существо несовершенное, а лишь "тяготеющее к совершенству". На первоначальных ступенях своего развития человек есть духовное существо более в возможности, чем в действительности, но именно эта возможность высшего бытия и подвергается опасности со стороны плотской похоти. Таким образом, восходящая линия становления реализуется через противоборство нисходящей линии, которая может на определённых стадиях стать доминантной. Однако целостность генезиса (обусловленная духовным единосущием, целостностью душевной жизни) не может рано или поздно не возобладать над выпадающей из неё частичностью. Исторический процесс, таким образом, развёртывается, в своём существе, в душевной жизни. Внешняя (телесная, материальная) сторона истории предстаёт в конечном счёте моментом, опосредующим развёртывание внутренней (душевной) стороны.

Душа человека предстаёт как "поток" становления, история. Душевная жизнь – на протяжении всего своего становления – есть оформление и взаимодействие различных составляющих ее начал. То одно, то другое из них доминирует, не побеждая окончательно. Своебразие жизни души – в незавершённости происходящих в ней процессов. Доминирование незавершённости обусловлено "удельным весом" множественной дифференциации душевной жизни. Душевная жизнь раздроблена, состоит из неравномерно развитых элементов ("полифония"), отличается спонтанностью, хаотичностью, переплетённостью "мёртвого" и "живого", торжеством низшего и внешнего. Однако, несмотря на наличие раздробленности, противоборства (особенно плоти и духа), целостность души сохраняется (не случайно, раздираемый борьбой плоти и духа грешник – существо более целостное, более оформленное внутренним единством души, чем благополучный, всем довольный обыватель).

Отличительные черты отчуждённого и первозданного планов душевной жизни выступают "системой координат", позволяющей определить нисходящую и восходящую линии становления душевной жизни. Для первой свойственна внешняя, плотская, рассудочная, хаотичная, иллюзорная, частичная жизнь, довольствование настоящим, устремлённость к временному, сиюминутному, безобразному. Для второй свойственна внутренняя, духовная, разумная, целостная жизнь, устремлённость к будущему (вечному), гармоничному. Как в душе человека сосуще-

ствуют первозданное и отчуждённое, актуальное и потенциальное состояния, в историческом процессе в целом (как и в каждом его конкретном состоянии) существуют нисходящая и восходящая линии. Их субординация, выражение, характер соотнесённости изменяются, что и даёт основание для выделения конкретных состояний исторического пути человека. Последний – не есть движение от души к душе, а есть единая душевная жизнь, изменяющаяся во времени.

Единичное в душевной жизни, с одной стороны, максимально удалено от всеобщего. С другой стороны, чем более ярко, неповторимо, значительно первое (например в выдающихся художественных произведениях), тем более оно общезначимо. Так, гений, выражая глубины человеческого духа, создаёт творения, имеющие общечеловеческое значение. Таким образом, единичное и всеобщее сходятся. И изучая отдельные художественные произведения, мы проникаем в глубины европейской душевной жизни, её истории. Исследуя единичные, внешние, конкретно-исторические проявления телесной жизни, мы получаем представление о скрытой за ними временной и сверхвременной жизни души. "В каждый миг и во всяком единичном душевном явлении присутствует (правда, с большей или меньшей актуальностью и явственностью) душевная жизнь как единство целого. Это типичное свойство душевной жизни, в силу которого она как целое присутствует в каждое своё мгновенье, заключено уже в её сверхвременности".

Соединение в человеке душевной и телесной, внутренней и внешней жизни является основанием для существования внутренней и внешней стороны исторического процесса. Внешнее, видимое, "телесное" в истории есть выражение протекающих в ней внутренних, душевных процессов. Исторический процесс в конечном счёте предстаёт как ставшая и становящаяся душевная жизнь, как одна из важнейших её объективаций.

Внешнее, видимое в историческом процессе определяется О. Шпенглером как "физиогномика истории". Последняя есть форма, облик развёртывающегося генезиса душевной жизни. Внутренняя и внешняя стороны истории соотносимы с душевно-телесным обликом человека. Телесные объективации (фиксируемые на общем уровне) едины на всех стадиях истории, что даёт основание рассматривать их как составляющие одного процесса визуальной трансформации, выражющие бытие единой душевной жизни (выделяя "две души" – "аполлоновскую" и "фаустовскую" – европейской истории, О. Шпенглер абсолютно изирует "особенное", абстрагируясь от "общего" и тем более "всеобщего" в европейской душевной жизни).

Конкретно-исторические состояния душевной жизни являются её объективациями, формами, в какой-то момент – в силу непрерывной "текучести" жизни – переставая ей соответствовать. "Причиной истории" является стремление "жизненного потока" освободиться от "застывших" форм, ставших чуждыми, враждебными, сдерживающими стремление

жизни к адекватному самовыражению. История (как ставшая, завершённая жизнь в её конкретных состояниях), в силу этого, предстаёт инообытием души как непрерывной процессуальности. Генезис душевной жизни будет продолжаться до тех пор, пока не будет выражено в полноте её сущностное бытие. Исторические формы душевной жизни "сбрасываются" не только потому, что соответствуют лишь оставшимся в прошлом её состояниям; они являются поверхностными, частичными, не выражающими её в полноте, адекватности, непосредственности.

Таким образом, можно говорить об истории как об "изживании" отдельных энтелехий души, но не души (как совокупности энтелехий) в целом. Исторический процесс есть единство многообразного; "умирание" какой-либо из различностей этого единства не означает "конца" душевной жизни в целом. Подтверждением этому является возможность и продуктивность "вечного возвращения" к прошлому (для дооформления, "доизживания" не исчерпавших себя душевных энтелехий). "Возвращение" говорит о преемственности различных состояний, "прерывностей" исторического, предстающего в результате непрерывностью. Лишь исходя из представления о генезисе европейской душевной жизни в её целостности, можно понять то или иное её конкретное состояние (не объяснимое "само из себя").

Душевная жизнь – целеустремлённая, носящая направленный характер. Данная проблема развёртывается в "философии жизни" через категорию "воление". "Волевое" определяется В. Дильтеем как длительное направленное устремление души. По Ф. Ницше, существует множество "центров" душевых сил, в основании чего лежит плюрализм воль, их разноустремлённость (вплоть до взаимоисключений). Для становящейся душевной жизни характерно самоволие. "Воля к власти", по Ф. Ницше, является основой мира становления, поэтому она возможна только как история. Нисходящая линия истории часто описывается в "философии жизни" как переход от "культуры" к "цивилизации". Если энергия "культурного" человека устремлена во внутрь (это – "внутренний человек"), то энергия "цивилизованного" человека устремлена на внешнее (это – "внешний человек"). Нисходящая линия генезиса предстаёт как переход от "культуры души" к "цивилизации плоти".

Однако последняя не понимается как единственная и всеполагающая. Против "парализующего ощущения всеобщего разрушения и неоконченности" Ф. Ницше выдвигает идею "вечного возвращения". В процессе развития происходит возвращение ко всем тем душевным энтелехиям, которые себя ещё не исчерпали, для их "доизживания". Но "возвращение" может быть вечным, только если это возвращение к вечному. Только в этом случае "возвращение" предстаёт как "вечное обожествление и разбожествление". Всякий период на этом пути обладает самостоятельной ценностью, не выступая лишь средством для более зрелого этапа. Таким образом, истории свойственна "пульсация", циклич-

ность, в ходе которой душевная жизнь становится то "больше" телесного за счёт одухотворения, "обожествления", то "меньше" плотского (в результате "разбожествления"). При "развёртывании" духовного происходит "свёртывание" плотского и наоборот. В результате душевная жизнь либо открывается бесконечному, либо оказывается в плена конечного.

"Философы жизни" выделили те или иные противоречия, обусловливающие развитие душевной жизни (напр., у Г. Зиммеля, – это противоречие "текучей живости" жизни и её объективации форм культуры; у Л. Клагеса – духа и души). Этапы развития основного противоречия объекта (тождество с несущественными различиями – противоположности и конфликт между ними – разрешение противоречия) обусловливают прохождение объектом в целом соответствующих же стадий.

"Философия жизни" говорит о необходимости рассматривать культуру в развитии. Задачей культурно-исторического подхода является, по Г. Зиммелю, выяснение причин и носителей истории. Важным фактором исторического познания выступает общность современных и предшествующих душевых процессов (т. к. первые наследуют вторые), дающая основание для поиска исторических аналогий и взаимосвязей. Историко-культурное познание имеет эстетический характер (по Зиммелю, "историк непременно должен быть художником"). Художник "понимает" историю, т. к. погружается не в реальность объекта, но в его "идею", образ, символ, предстающие выражением душевной жизни.

История культуры есть становление душевной жизни, порождающее культуру. История – взыскание душой мира, её желание света, возвышения, завершения и осуществления. История – постоянно меняющийся "образ души", "картина души" (визуально запечатленная искусством). Начальной стадией истории является "живая душевная стихия", находящаяся в постоянном процессе осуществления. Становящаяся душевная жизнь есть единство "прирожденного" и "приобретенного". Началом истории выступает "пробуждение внутренней жизни", "концом" – её самоосуществление.

История несет в себе момент "самопреодоления", "самоотчуждения". Становление душевной жизни может идти как по линии нисхождения ("нисходящая жизнь"), так и по линии восхождения ("восходящая жизнь"). В своей восходящей линии душевная жизнь стремится к "стадии духа", к "абсолютной жизни", к "трансцендированию", к "более-чем-жизни". В своей нисходящей линии душевная жизнь стремится к материальному, рассудочному, pragmatичному, "цивилизационному". Если первая линия осуществляется через развертывание (природенной душе) "первозданной энергии", то последняя – через "оформление" и "объективацию" отчужденных душевых интенций. Данные линии могут взаимодействовать друг с другом, одним из результатов чего является "изживание" душевного отчужденного.

Рассуждения "философов жизни" (в частности, О. Шпенглера и Г. Зиммеля) дают представление о

некоторых ступенях становления душевной жизни. Начальной из них выступает душевная стихия, заключающая в себе (в качестве "прирожденного") первозданное потенциальное. Собственно становление начинается с первых проявлений актуализации, оформления планов и уровней душевного. Становление достигает более зрелых состояний, когда в душе "внезапно обнаруживается" "безусловная определенность формы мира", "ясное существование"; происходит внезапное уразумление душевной дали и глубины. Если душевное отчужденное движется от одного самооформления своих интенций к другому, самообъективируясь и самоисчерпываясь (что осуществляется и через взаимодействие с душевным первозданным), то последнее устремлено к преодолению своей формы, к непосредственному самовыражению (т. к. в форме духовное в полноте не выражено).

В культурно-историческом подходе "философов жизни" (в неотрефлексированном виде) содержатся моменты системно-исторического подхода. Так, О. Шпенглер пишет, что сама история перестанет быть простой суммой прошлого без присущего ей порядка и внутренней необходимости и явится организмом строгого строения. Речь идет о переходе от суммативного к органическому историческому процессу. В обоих подходах развертывание последнего рассматривается как дифференциация, усложнение структуры, усиление внутренних взаимосвязей. Становление понимается как переход от разнородности к однородности, в связи с нарастанием доминирования одной из его сторон. В обоих подходах, с разной степенью рефлексии, осуществляется логический аспект исследования, исходя из которого анализируется конкретно-исторический материал (то есть осуществляется собственно исторический аспект исследования).

Этапы познания душевной жизни (представление её как тождества, как исходной простейшей взаимосвязи важнейших сторон) соотносимы с этапами её развития, основанием чего является принцип единства логического и исторического. Последние предполагают друг друга, так как являются двумя необходимыми, последовательными (и в то же время параллельными) ступенями к формированию целостного представления. Один процесс познания выступает основанием, предпосылкой для осуществления другого. Полученное (в логическом аспекте) представление об "исходной душевной связи" (так, Г. Зиммель определяет основное отношение душевной жизни, считая его выявление важнейшей задачей исследования) выступает начальным звеном для осуществления исторического аспекта познания.

В простейшем представлении душевная жизнь определяется лишь в общем. Однако оно является необходимым основанием для определения различных конкретных состояний развития души. Посредством смены данных состояний душевная жизнь и характеризуется в её развитии. Стороны "исходной душевной связи" – это стороны сущностного отно-

шения, выявляющегося на зрелой стадии душевной жизни ("философы жизни" неоднократно отмечали необходимость исследования последней именно в зрелых её состояниях, когда составляющие стороны имеют оформленный выраженный характер). Исходное представление о душевной жизни, "проходя" через различные этапы исторического, наполняется конкретным содержанием, "обогащается". Повторяющиеся, существенные, необходимые моменты в строении и функционировании душевной жизни отделяются от второстепенных, случайных, явленческих, что и делает правомерным "введение" первых в исходное представление для формирования на его основе сложного развёрнутого представления о душевной жизни. Таким образом, происходит неоднократный возврат к логическому аспекту исследования для его завершения (подобный свойственному для самой истории "возвращению" к прошлым состояниям душевной жизни для их "доизживания").

С одной стороны, логическое (исходное отношение) выступает предпосылкой исторического. С другой – логическое (итоговое развёрнутое представление) выступает результатом исторического. Процесс познания – в единстве логического и исторического его аспектов – предстаёт самодостаточным, создающим необходимые предпосылки для собственного осуществления. В основе данного процесса познания, таким образом, лежит развитие противоречия логического и исторического, осуществляющееся через отделение данных аспектов друг от друга как последовательностей; соотнесение их и формирование, исходя из обоих аспектов, итогового сложного представления о душевной жизни в целом.

Принцип единства логического и исторического адекватен целям системно-исторического подхода. С точки зрения последнего, исходной ступенью развития предстает оформление внутренних состояний объекта: себетождественность здесь доминирует над становящейся различностью. На следующей ступени развития внутренние различности нарастают, становясь более определенными и обособленными. Они стремятся "разойтись" в своем внешнем выражении. Однако наиболее существенные стороны здесь ещё не определились. Объект начинает всё более развиваться не на ином, а на своем собственном основании. Происходит нарастание неравномерности становления его сторон.

Вступая в зрелую ступень, объект начинает развиваться на своей собственной основе. Оформляются стороны, предстающие относительно друг друга как существенные различия (противоположности); между ними начинает функционировать взаимодействие. Объект превращается в целостность. Существенно различные стороны обособляются друг от друга, что осуществляется лишь при внутренней дифференции каждой из них. Различность начинает "перевешивать" тождество. Важнейшие стороны теперь, в значительной степени, адекватно выражаются в своих проявлениях. Объект вступает в стадию зрелости.